

Читатели нашего журнала Х. Умарова (город Ашхабад), С. Пименов (город Кишинев), И. Хабибулина (город Ленинград) просят рассказать о деятельности партии «БААС». Удовольствуем просьбу наших читателей.

Крах реакционной политики

В. КАТИН

БААС («Возрождение») — одна из политических партий на Арабском Востоке — официально именует себя Социалистической партией национального возрождения. Партия была создана в 1940 году в Сирии Мишелем Афляком, последний остается ее лидером и поныне. К 1954 году произошло объединение «БААС» с Социалистической партией Сирии — отсюда полное название партии, в котором, как мы видим, фигурируют термины «социализм» и «возрождение». Каковы же принципы, цели и задачи партии «БААС»?

БУТАФОРИЯ И СУЩНОСТЬ

Программа партии туманна, расплывчата, во многом противоречива. В ней немало громких, революционных, но по существу пустых, демагогических фраз, цель которых — замаскировать реакционную, националистическую идеологию баасистской верхушки. Программа изобилует, например, словами «единство», «свобода», «социализм»...

Единство как объединение всех арабских стран в границах одного государства объявляется всеаравской задачей. Афляк заявляет: «Единство для нас выше, чем социализм», причем социализм в его понимании — это «средство возрождения арабского национализма, ворота, через которые арабская нация должна снова войти в историю». Подобная трактовка социализма доказывает, что баасисты рассматривают его только как лозунг для осуществления своих националистических, великодержавных устремлений, а не как самую цель. Иными словами, баасистский социализм по существу не имеет ничего общего с подлинным, научным социализмом. Партии «БААС» жонглирование словом «социализм» понадобилось лишь для прикрытия своих фашистских методов.

И лозунг этот выбран не случайно: ведь идеи социализма стали ныне весьма популярны, притягательны для широких масс. Маскируясь под социалистов, баасисты на самом деле так же далеки от социализма, как небо от земли. И это особенно наглядно видно на трагическом примере двух арабских государств.

В феврале 1963 года в результате переворота к власти в Ираке на некоторый срок пришла партия «БААС». В Сирии аналогичным путем баасисты оказались у руководства страной месяцем позже. Одной из причин, почему этой партии удалось совершить подряд два путча и стать во главе двух государств, является прямая поддержка Запада, и в частности нефтяных монополий. Ныне известно, что империалистические державы приложили немало сил и средств для утверждения баасистских режимов в Ираке и Сирии. Вскоре после кровавого переворота в Ираке западная печать опубликовала документальные данные о сговоре и тайной сделке между иракскими баасистами, с одной стороны, и США и Англией, с другой. Сделка состоялась в конце 1962 — начале 1963 года в Мюнхене и окончательно завершилась в Лондоне. Американцы и англичане в обмен на свою «помощь» потребовали от подпольной в то время партии «БААС» в Ираке расправы с коммунистами и гарантии неприкосновенности своих нефтяных интересов. Февральский переворот в Багдаде, по сообщению западной прессы, обошелся США в 35 миллионов долларов.

Первой акцией иракских баасистов было старательное выполнение обещания, данного американцам, — кровавая расправа с коммунистами. Вслед за этим начались массовые необоснованные репрессии и террор против демократов, борцов за мир, прогрессивно настроенных людей, всех инакомыслящих. Не новые школы и больницы стали открывать баасистские руководители Ирака и Сирии, а новые тюрьмы и концентрационные лагеря. Через

несколько недель после путча в Ираке были созданы десятки новых тюрем, под которые занимались даже помещения учреждений культуры. А общий итог девятимесячного правления иракской партии «БААС» поистине ужасен — десятки тысяч патриотов уничтожены, 120 тысяч человек брошено в застенки, за колючую проволоку... На 25 человек населения приходился один арестованный. Это больше, чем было арестовано при гитлеровском режиме в Германии. Ответственность за эти тяжкие преступления несут не только прямые исполнители репрессий, но и их покровители из Лондона и Вашингтона. Свою поддержку «БААС» признают сами западные дипломаты. Американский посол в Ливане Армин Мейер так оценил в августе минувшего года деятельность баасистов: «Мы вправе оказывать помощь партии «БААС» в Сирии и Ираке за ее решительную борьбу с коммунизмом». Иначе говоря, интересы баасистов и империалистов сомкнулись в один черносотенный, антинародный фронт.

Следующей акцией иракских баасистов явились заверения в уважении нефтяных интересов империалистического спрута — монополии «Ирак петролеум компани». Бывший министр иностранных дел Ирака Шабиб через несколько дней после переворота официально уведомил Запад о том, что «Ирак петролеум компани» не пострадает. Вот, оказывается, о чем пеклись баасистские власти — о прибылях нефтяных королей Лондона и Нью-Йорка. А ведь эти прибыли составляют ни много ни мало 300 миллионов долларов в год. На них было куплено реакционное руководство партии «БААС», при помощи этих денег вершат на Ближнем Востоке свои делишки ЦРУ и «Интеллидженс сервис».

В своей верности магнатам империализма публично клялся бывший премьер-министр Ирака, выпускник одной из английских военных академий Хасан Бекр. Он говорил: «Правительство не национализует промышленные предприятия, банки и страховые компании». Иными словами, широко распахивались двери западным инвестициям, был дан полный простор капитализму. «Наш социализм, — провозгласил бывший министр торговли Заки, — не предусматривает ликвидацию или национализацию частного сектора, он не нанесет ущерба частным капиталовложениям». Более того, баасисты Ирака разрешили деятельность 272 иностранных фирм, закрытых в свое время Касемом под давлением демократических сил в стране.

Таковой оказалась подлинная сущность баасистского «социализма». Западные правительства, ярые враги социализма, рукоплещут этой пародии на социализм, изобретенной предателями иракского народа.

Баасисты Сирии также не замедлили сделать соответствующие реверансы. Спустя три недели после мартовского переворота в Дамаске они заявляли: «Ранее арабы усматривали в «Общем рынке» новую форму колониализма... Ныне же нет причин для выступления против сотрудничества между арабами и «Общим рынком». На Западе отнеслись к этому благосклонно.

Что касается социализма, то и сирийская «БААС» довольно внятно изложила свое кредо по этому вопросу. Справедливо отмечала итальянская газета «Унита»: «У баасистов нет революционной экономической программы, зато есть намерение защищать частную собственность».

Социальной опорой баасистов являются главным образом мелкобуржуазные элементы. Партия не имеет реальной базы среди рабочих, еще слабее ее связи с крестьянством.

«НАСИЛИЕ И УНИЧТОЖЕНИЕ!»

Из кого же состоит партия «БААС», кто входит в ее ряды и кто ее поддерживает?

Социальный состав партии таков: среднее и низшее армейское офицерство, мелкобуржуазная интеллигенция, чиновники. Девиз баасистских руководителей: «Опирайтесь то на деловых людей, то на простой народ, то на правых, то на левых и всегда на армию». Как пишет известный каирский обозреватель Хейкал, баасистские лидеры однажды в беседе откровенно признались ему, что готовы сотрудничать даже с дьяволом. «БААС» выступала заодно с реакционными империалистическими силами — с участниками агрессивного блока СЕНТО. И это все потому, что внутри страны баасисты не находят сочувствия у широких народных масс, им не на кого опереться.

Действительно, баасисты не доверяли даже армии. Такая изоляция оказалась для них роковой. Поэтому они и решили создать собственные вооруженные силы — «Национальную гвардию» — по образу и подобию фашистских вооруженных отрядов. Ее вербовали из деклассированных элементов и людей, введенных в заблуждение лживой шовинистической пропагандой. Им давали в руки оружие, нацепляли на рукава зеленые повязки и приказывали вешать, расстреливать, насиловать... Вот как вынужден был характеризовать политику партии «БААС» даже английский буржуазный журнал «Экономист»: «Массовые аресты, пытки и жестокие методы «Национальной гвардии» уничтожили ту моральную поддержку, которую партия приобрела за долгий период своей подпольной деятельности... Либералы, а в их число входит большинство немногочисленной интеллигенции Ирака, шокированы произволом партии». А вот отзывы о «БААС» самих же арабов. «Логика «БААС» — это логика фашизма, — пишет каирская газета «Аль-Маса». — Партия надеется только на оружие. Она не верит в силу масс. «БААС» стала походить на фашистскую банду, на пиратском знамени которой написано: «Насилие и уничтожение!» В партии нашли себе прибежище оппортунисты, карьеристы, аморальные элементы и просто бандиты, она служит целям империализма и реакции». Все это в конце концов привело баасистов к закономерному краху.

ГРЯЗНАЯ ВОЙНА

Экономическая политика баасистов оставалась гуманной, никаких радикальных изменений в хозяйственной жизни не произошло. Экономический кризис и цены на продовольствие и товары первой необходимости быстро росли. Многотысячная «Национальная гвардия» уносила немало средств из скудных государственных бюджетов, поступления в которые сокращались. Иракские баасисты стали протягивать ладонь Западу. В июле прошлого года ФРГ ссудила им 15 миллионов динаров, а в августе было подписано американско-иракское соглашение о продовольственных поставках.

Затем баасисты пошли в наступление на жизненный уровень трудящихся. В июне 1963 года министерство финансов Ирака выпустило принудительный внутренний заем на пять миллионов динаров.

В довершение ко всем трудностям в июне 1963 года в Ираке был объявлен крестовый поход на курдов. Баасисты Сирии также участвовали в этой

грязной войне против братского арабам курдского народа, которая являлась прямым продолжением шовинистической политики Касема. Для войны с курдами было создано объединенное иракско-сирийское командование.

Поражает коварство баасистов в этой аванюре. Сознавая силу курдов, руководители «БААС» в Ираке в первые же дни февральского переворота обратились к многомиллионному курдскому населению с призывом «забыть вражду и объединиться против реакции и шовинизма». Рупор правительства газета «Аль-Джамахир» 13 февраля заявила: «Новый режим в Ираке протягивает руку курдам и призывает их возобновить сотрудничество с арабами для освобождения и восстановления Ирака». Курдам была обещана также значительная часть доходов от нефти на осуществление проектов национального развития.

И курды откликнулись на призыв мирным путем решить проблему своей автономии в рамках Ирака. Но, оттянув время и укрепившись у власти, баасисты перевели переговоры на язык пушек. Курды оказались обманутыми, как и весь иракский народ. Они вынуждены были взяться за оружие. Десятки тысяч человек вошли в курдские повстанческие отряды для борьбы за автономию и свободу.

ЗАКОНОМЕРНЫЙ КРАХ

Итак, как мы видим, между лозунгами и делами «БААС» лежит глубокая пропасть. Эта пропасть отделяла баасистов от народа с первого часа прихода их к власти. Бесперспективная для национальных интересов Ирака внешняя и внутренняя политика

«БААС» вызвала серьезное недовольство во всех слоях населения, в том числе и в армии. «Сторонники Мишеля Афляка в Ираке», писала французская газета «Монд», — глубоко разочаровали молодых офицеров, которые ждали чего-то нового от правительства, считавшего себя социалистическим и панарабским».

Более того, раскололись и ряды самих баасистов. Появились так называемые «ультрарешительные» и «умеренные»; в руководстве партии началась отчаянная грызня за власть с организацией заговоров и применением оружия. В ночь с 12 на 13 ноября прошлого года в Багдаде была предпринята попытка вооруженного государственного переворота — баасисты выступили против... баасистов. Была обстреляна резиденция президента, министерство обороны, радиостанция, военный лагерь «Рашид»... Несколько дней перетасовывалась на разные лады колода карт баасистских лидеров в правительстве и в руководстве партий. Одних выслали из Ирака, других исключали из партии, судьба третьих оставалась неизвестной. Наконец, 18 ноября 1963 года в Багдаде произошел антибаасистский военный переворот. Фактически вся полнота власти оказалась в руках маршала Арефа — президента Ирака, который не является членом «БААС». Ареф прежде всего объявил о роспуске «Национальной гвардии», на которую опирались баасисты, противопоставляя ее армии. По заявлению нового правительства, переворот 18 ноября был совершен с целью восстановить закон и устранить анархию в стране.

Так «БААС» потеряла свое господствующее положение в Ираке, что является закономерным крахом этой авантюристической организации.

НЕМЕДЛЕННО ОСВОБОДИТЬ ГИЗЕНГУ!

Антуан Гизенга — национальный герой Конго — стал знаменем борьбы конголезцев против неокolonизаторов, против разгула реакции в Конго. Борьба за освобождение Гизенги слилась с борьбой за демократические права, против растущих экономических трудностей.

Империалисты и их агенты в Конго, убившие Патриса Лумумбу, хотят уничтожить и верного продолжателя его дела Антуана Гизенгу. Сначала они надеялись сломить волю патриота, превратить его в свое послушное орудие. Чего стоит, например, такое циничное заявление, сделанное одним из политиков Леопольдвилья корреспонденту агентства Франс пресс:

— Если Гизенга даст обещание искренне сотрудничать с пра-

вительством или по меньшей мере вести себя спокойно и не вызывать новых трудностей в стране, правительство не будет возражать против рассмотрения вопроса о его освобождении...

Но Гизенга не пошел на предательство. Заточенный на пустынном острове Болабемба, он в знак протеста против вопиющего нарушения властями норм и принципов гуманности провел в сентябре 1963 года новую голодовку, резко ухудшившую состояние его здоровья.

Стремясь не допустить гибели своего национального героя, конголезцы вышли на массовые демонстрации по всей стране. Лозунг у них всюду был один: «Немедленно освободить Антуана Гизенгу!» 25 сентября мощные колонны демонстрантов заполни-

ли улицы столицы Конго — Леопольдвилья. Парламент вновь — в который раз! — высказался за немедленное освобождение Гизенги.

Ответ властей народу явно продиктован империалистами. Весь мир был поражен телеграммами из Леопольдвилья. В них сообщалось: «Парламент распущен. Две патриотические партии — Национальное движение Конго (партия Лумумбы) и Партия африканской солидарности (партия Гизенги) запрещены. Арестованы лидеры профсоюзов. Введено чрезвычайное положение».

Мировое общественное мнение встревожено событиями в Конго. Всех людей доброй воли волнует судьба конголезского народа и его достойного сына Антуана Гизенги. Они присоединяют свой голос к голосу патриотов Конго: «Немедленно освободить Гизенгу!»